

Энди Байфорд

Евразия, пришедшая в движение

Распад коммунистического блока тридцать лет назад совпал с поразительным взрывом глобальной миграции и в значительной мере способствовал ему. Берлинская стена была лишь одним из многих барьеров, рухнувших в конце XX в., что вызвало беспрецедентный рост и интенсификацию мобильности, преобразившей знакомый нам мир вместе с нашим самосознанием как его обитателей. Посткоммунистическая Евразия стала плавильным котлом новых политических и экономических отношений, где свежие и подчас двусмысленные социальные и культурные идентичности возводились на удивительно прочных, равно как и на весьма шатких исторических основаниях.

Евразия на сегодняшний день вполне интегрирована в общие процессы глобального капитализма и воспроизводит выработанные им структуры международных властных отношений и миграционных потоков, но ничто отчетливо не указывает на то, как будет развиваться эта все более многополярная геополитическая область. Бывшие имперские границы России / СССР —

Энди Байфорд (Andy Byford)
Университет Дарема,
Великобритания
andy.byford@durham.ac.uk

в Европе, Центральной Азии и на Дальнем Востоке — оказываются сами по себе особенно резонансным средоточием многовекторной мобильности, экономического роста и социального развития. Радикально новые, принадлежащие XXI веку формы миграции и диаспоризации действительно «детерриториализуют» Евразию, как на местном уровне, так и в глобальном контексте.

Это, разумеется, не предполагает какого-то ослабления евразийских идентичностей в глобальном плавильном котле. Напротив, интенсивность и многообразие, которыми характеризуется рекристаллизация идентичностей в посткоммунистической Евразии, приняли беспрецедентные масштабы. И даже когда они кажутся потенциальными формами «сопротивления» силам глобального капитализма, «политики идентичности» (национальной, этнической, религиозной, социальной и пр.) оказываются его наиболее жизненно важными подпорками.

Именно в рамках этой глобальной системы координат «Евразии, пришедшей в движение» следует читать статьи, написанные для данного номера «Антропологического форума». Они отобраны из почти тридцати докладов, прочитанных на конференции «Национальная идентичность в Евразии II: миграция и диаспора», прошедшей в Вулфсон Колледже Оксфордского университета 10–12 июля 2009 г. Конференция состоялась в рамках проекта «Национальная идентичность в России с 1961 г.: традиции и детерриториализация» <<http://www.mod-langs.ox.ac.uk/russian/nationalism/>>, руководитель — профессор Катриона Келли (New College, Oxford), спонсор — Британский исследовательский совет по искусствам и гуманитарным наукам (British Arts and Humanities Research Council).

Целью конференции было изучение различных аспектов миграции и диаспор в странах, которые некогда являлись частью Советского Союза, а также в тех странах и культурах, которые граничат с бывшей супердержавой. Акцент делался на нынешних, постсоветских тенденциях, которые рассматривались, однако, с исторической точки зрения, причем особо учитывалось наследие советского прошлого¹.

На конференции был представлен самый широкий подход к явлениям «миграции» и «диаспоры». Для того чтобы охватить все многообразие взаимопересекающихся форм мобильности, которые нельзя разграничить жестко и однозначно (например, на конференции шел важный разговор о туризме), предпочте-

¹ Отчет о конференции см.: <<http://www.mod-langs.ox.ac.uk/russian/nationalism/newsletter.htm>> (Newsletter 4).

ние на конференции отдавалось нестрогую концепту «миграции». Сама по себе миграция анализировалась как в макро-, так и в микроперспективе. На конференции анализировались современные типы миграционной политики и практики их внедрения; были подвергнуты деконструкции образы мигрантов; исследовались проблемы социального статуса в миграционном контексте вместе с вопросами гендера и труда, образования и социальной интеграции.

Сходным образом термин «диаспора» рассматривался в качестве открытого и нуждающегося в распредмечивании (*de-reification*). «Диаспора» истолковывалась не столько как побочный продукт миграции самой по себе, сколько в качестве составной части широко понимаемой политики национальной и этнической мобилизации, а также выстраивания идентичности в современной Евразии и за ее пределами.

На конференции собрались социологи, антропологи, историки, географы и политологи из Англии, Франции, Германии, России, Казахстана, Австралии, Канады и США. Она стала широким междисциплинарным форумом для вдохновенной дискуссии о больших и актуальных проблемах. Финансовую поддержку оказали Британский исследовательский совет по искусствам и гуманитарным наукам (AHRC), Центр по изучению Восточной Европы и России (CEELBAS), а также Оксфордский Вульфсон Колледж, Центр миграционной политики и общества (COMPAS) и Исследовательский центр европейских гуманитарных наук (EHRC).

Конференция началась с установочной лекции профессора Национального института восточных языков и цивилизаций (INALCO) и Института политических наук в Париже Анн де Танги, являющейся признанным экспертом в области миграционных процессов, развернувшихся после распада Советского Союза¹. Мы воспроизводим лекцию целиком. Она была посвящена трансформациям миграционного поля на пространстве бывшего Советского Союза со времен Второй мировой войны; особый акцент ставился на том, как эти процессы отражали широкие социальные и политические перемены в этой геополитической области с момента падения Берлинской стены.

Вступительная часть конференции была посвящена проблемам миграции в советскую эпоху. Затронутые темы включали политическую фильтрацию, проводившуюся властями, а также стигматизацию возвратившихся на родину после Второй миро-

¹ См.: [de Tinguay 2004; Де Танги 2011].

вой войны, опыт этнически нерусских, переезжавших с советской периферии в Москву и Ленинград в 1960–1970-е гг., а также формирование идентичности у молодых рабочих-мигрантов на Байкало-Амурской магистрали в 1970–1980-е гг.

Далее мы публикуем две статьи, в которых идет речь о других важных аспектах миграции в Советском Союзе в середине XX столетия. Первая принадлежит Шивон Пилинг из Ноттингемского университета, посвятившей свою работу переселению в Ленинград после Второй мировой войны. В этой статье показано, насколько двойственно рассматривали послевоенных мигрантов коренные ленинградские жители и городские власти: и как ценный источник рабочей силы для восстановления и нового заселения города, и как девиантную категорию, угрозу общественному порядку, санитарному состоянию города и его культурным традициям.

Вторая статья написана Энн Горсач, профессором университета Британской Колумбии. Горсач провела важное исследование, посвященное путешествиям советских граждан в Западную Европу во времена холодной войны¹. В своей статье она подает эту уникальную форму советского «туризма» как часть холодной войны — взаимодействия и состязания СССР с Западом в хрущевскую эпоху. Она анализирует перформативные функции путешествия этого типа, показывая, что советские путешественники в капиталистические страны служили «выставочными экспонатами» для любопытствующих западно-европейцев, желавших заглянуть за железный занавес.

Часть нашей конференции была посвящена проблемам миграции и диаспоры в постсоветскую эпоху. Со времен падения Берлинской стены бывшее советское пространство превратилось в пространство множащихся «диаспор», требующих новых стратегий политико-исторического и социально-антропологического анализа. На конференции мы обсуждали недавние, весьма политизированные ситуации конструирования «русской диаспоры» как в «ближнем», так и в «дальнем Зарубежье», а также культурную и идентификационную политику множественных (новых и старых) «диаспорных» групп, стремительно множащихся на Кавказе, в Центральной Азии, Сибири и российском Дальнем Востоке. Наиболее существенным в данном случае является анализ конкретных способов конструирования диаспоры в постсоветском контексте.

С 2000 г. экономическая миграция так или иначе становится наиболее горячей политической темой в практически всех

¹ См. также: [Gorsuch, Koenker 2006].

постсоветских обществах; естественно, что на нашей конференции эта проблема стала предметом подробного анализа с разных точек зрения. Особенно существенным был разговор о расширении трудовой миграции из Средней Азии в Россию. Эти связи анализировались одновременно в терминах макротипов растущей межгосударственной мобильности и меняющихся государственных стратегий бюрократического регулирования, а также микродинамики принятия решений относительно миграции и реальности (не)интеграции мигранта в «принимающих» обществах.

Важной в исследовании этих явлений является устойчивая двойственность риторики, с помощью которой артикулируется проблема «миграции» на постсоветском пространстве. Эта двойственность основана на противоречии между представлением о миграции как экономически позитивном и демографически необходимом явлении и последовательной концептуализацией ее как социального зла и бюрократической проблемы. Особенно четко эта двойственность были проанализирована в докладе Амандин Регаме, лектора политологии в Сорбонне (университет Париж-1), который мы включили в нашу публикацию.

В своем докладе исследовательница деконструирует сходство между иммиграционной политикой российской власти и разными репрезентациями трудовых мигрантов с Кавказа и из Центральной Азии, которые создаются как российскими средствами массовой информации, так и ведущими политиками. В своем анализе среди прочего она останавливается на образах трудовых мигрантов как потенциального «источника болезней» и демонстрирует роль российских элит в легитимации постоянной стигматизации мигрантов через официальные дискурсы, а также бюрократические меры по охране здоровья.

Финальная часть нашей конференции была отведена современной миграции с постсоветского пространства на Запад. Были проанализированы такие явления, как нарастающие волны высококвалифицированных российских мигрантов, которым с успехом удается создавать транснациональные социальные и деловые связи между Россией и различными западными мегаполисами, или, например, продолжающийся с помощью государства процесс создания сети русских диаспорных организаций, цель которых — вовлечь россиян, живущих за рубежом, в систему международных отношений Российской Федерации, включая программы культурной дипломатии.

Кроме того, важным фактором являются массы мигрантов с низкой квалификацией из разных частей бывшего Советского Союза, которые все еще неуклонно утекают на Запад, не-

редко как транзитные мигранты или временные рабочие с полуправильным статусом. Исследованию прежде всего этой группы было посвящено сообщение Ника Харни, профессора антропологии университета Западной Австралии; его этнографические исследования посвящены в первую очередь сообществам мигрантов из Восточной Европы в Неаполе¹. В докладе, который мы также публикуем далее, Харни обращается к нынешним иммиграционным стратегиям украинских мигрантов, включая то, как они выстраивают и поддерживают транснациональные связи, ищут работу, воспитывают ощущение собственной принадлежности перед лицом множества двусмысленностей современного итальянского общества.

Работы, опубликованные в этом блоке материалов, представляют собой «репрезентативную» в широком смысле выборку обсуждений миграции и диаспоры, проходивших в Оксфорде в июле прошлого года. Они отбирались прежде всего из-за того интереса, который они представляют для читателей «Антропологического форума». Остальные доклады, представленные на конференции, по всей вероятности, будут опубликованы в другом месте. Мы надеемся, что эта подборка послужит скромным, хотя и ценным вкладом в нынешние и будущие дебаты по проблемам, обладающим такой жизненной важностью для многих людей в современной России и за ее пределами.

Библиография

- Де Танги А.* Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса / Пер. с фр. М. Майзульса, И. Мироненко-Маренковой. М.: РОССПЭН, 2011.
- Gorsuch A., Koenker D.* (eds.) *Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism.* Ithaca: Cornell University Press, 2006.
- Harney N.* Transnationalism and Entrepreneurial Migrancy in Naples, Italy // *Journal of Ethnic and Migration Studies.* 2007. Vol. 33. No. 2. P. 219–232.
- Harney N.* Precarious Migrant Knowledge Workers: New Entrepreneurial Identities in Naples, Italy // *International Journal of Manpower.* 2006. Vol. 27. No. 6. P. 572–587.
- de Tinguy A.* *La Grande Migration: La Russie et les Russes depuis l'ouverture du Rideau de fer.* P.: Plon, 2004.

Пер. с англ. Аркадия Блумбаума

¹ См., например: [Harney 2007; Harney 2006].